

УДК 821.511.132–2

КОМИ ДРАМА В 1990-е ГОДЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Н. В. Горинова

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

Статья посвящена анализу коми драматургии периода социальных, политических, культурологических перемен конца XX в. Выявлена разнонаправленность развития драматургического искусства коми рубежа веков. В рассматриваемый период национальная драма развивается по трем направлениям: реалистическому, романтическому и условно-метафорическому. Особенное внимание привлекают пьесы последнего направления, в них преобладают ассоциативность, метафоричность, символичность, аллегоричность над собственно драматургическим. Именно инсказание в произведениях данного направления дает возможность более полно охарактеризовать противоречивость, неоднозначность происходящих в современном обществе процессов. В коми драматургии конца 1990-х годов наблюдается расширение идейно-тематического диапазона. Как и прежде, актуальной остается деревенская тематика, однако, в отличие от предшествующих поколений драматургов, взгляд современных авторов на будущее деревни пессимистичен. Для коми драматургии конца XX в. характерно обращение к исторической теме. Во многих пьесах современных драматургов осмысливается прошлое коми народа, исследуется развитие национального характера, в давно прошедших временах выявляются истоки социально-нравственных проблем современности. В произведениях 1990-х годов получает развитие тема художественного творчества; и речь не идет о высоком долге поэзии, в них раскрываются переживания драматургов по поводу невозможности реализации своих замыслов. Автором статьи показана динамика изменений системы персонажей драмы: в отличие от героев драм предшествующих периодов персонажам пьес 1990-х свойственны надломленность, равнодушие, склонность к предательству, праздному образу жизни, трусость. Исследование перечисленных аспектов позволяет отобразить художественную специфику коми драмы в период кардинально меняющейся действительности.

Ключевые слова: коми драма; метафора; реализм; романтизм; тема; герой; маргинальный герой.

N. V. Gorinova. SOME ASPECTS OF KOMI DRAMA IN THE 1990's

The article is devoted to the analysis of Komi dramatic art in the period of social, political and cultural changes in the late 20th century. The author reveals different ways of Komi dramatic art development at the turn of the centuries. In the studied period the national drama develops in three directions: realistic, romantic and symbolic-metaphorical. The plays of symbolic-metaphorical direction stand out due to the prevalence of associativity, metaphor, symbolism and allegory over the actual dramaturgical components. It is the allegory in these dramas that provides a more complete description of processes in modern society, reveals their inconsistency and ambiguity. Komi drama of the late 1990's extends the ideological and thematic range. As before, the village theme remains relevant,

but, unlike the previous generations of playwrights, the modern authors have a pessimistic view on the future of the village. The Komi drama of the late 20th century refers to a historical theme. Many contemporary authors reflect on the history of Komi people, explore the national character development, and reveal the origins of today's social and moral problems in the past. The authors of the 1990's develop the theme of artistic creativity. Yet they do not refer to the high purpose of poetry, but rather reveal their emotions regarding the inability to implement their ideas. The author of the article shows the dynamic pattern in the modern drama characters: unlike the dramas of the previous periods, the heroes of the 1990's plays are typically shattered, indifferent, and coward with a tendency to betray and lead idle life. The study of the listed aspects allows us to demonstrate the art features of Komi drama in the period of fundamental changes.

Key words: Komi drama; metaphor; realism; romanticism; theme; hero; marginal hero.

Конец XX в. знаменует собой новый этап в развитии драматургии коми. В условиях изменения государственной политики наблюдается стремление художественного сознания к обновлению, касающемуся формирования как новых концептуальных решений, так и новых средств отражения действительности. Прежде всего, в 1990-е годы обновился состав коми драматургов. Разумеется, в рассматриваемый период продолжают работать авторы, сформировавшиеся в предыдущие десятилетия и внесшие в литературу свою тему – А. Ларев, П. Шахов, Г. Юшков, Н. Белых. В этот же период к созданию пьес обращаются прозаики и поэты О. Уляшев, А. Попов, А. Луников – новое поколение драматургов, принесшее в литературу коми новое понимание мира и драматургического искусства. Коми драматурги, продолжая развивать драматургические жанровые формы, достигают значительных успехов в художественном освещении меняющейся действительности, решении нравственных проблем, раскрытии внутреннего мира героев.

Быстрота и интенсивность происходящих в обществе перемен побуждают драматургию коми к освоению новых художественных способов осмысления действительности. Традиционное для коми пьес предметно-аналитическое изображение жизненных реалий остается актуальным, однако не единственным. Национальная драма в стремлении отобразить меняющуюся картину мира постигает условно-метафорические методы воссоздания общественных противоречий. В пьесах данного типа реалистическое соединяется с фантастическим, мистическим, возможности драматургического искусства здесь расширяются за счет сгущенной метафоричности, многозначности и ассоциативности слов. Так, в драме «Туналъм ордым» («Заколдованная тропа», 1997) А. Попов отображает современное состояние своего народа, во многом нравственно-кризисное, как

блуждание коми людей по темному лесу. Место действия в трагикомедии А. Попова «Вой, кодї некор эз вöв» («Ночь, которой никогда не было», 1994) – морг, – являясь емкой метафорой бездуховности современного мира, приобретает свойства других топосов – театральной сцены, вытрезвителя, общежития, сумасшедшего дома, которые также становятся метафорами современного общества и в наибольшей степени, в отличие от драматургических приемов, оценивают и характеризуют персонажей пьесы. Герой драмы Н. Белых «Ов, дитяй, ов!» («Живи, дитя мое, живи!», 1991) писатель Томов манипулирует пришедшими к нему гостями, превращая их (помимо их воли) в персонажей своих пьес, помещая в условные пространства, заставляя отображать свои размышления об историческом развитии России. Драматург таким образом раскрывает силу художественного слова, его влияние на характер поведения советского читателя. В драме А. Луникова «Ыджыд висьом» («Большая болезнь», 1997) результаты давления тоталитарного государства на личность отображаются путем столкновения героя с его двойниками-галлюцинациями. В произведениях данного направления не наблюдается классического развития конфликта, композиционной заданности, соблюдения закономерностей индивидуализации драматического характера. Доминирующее положение в пьесах указанных авторов занимает ассоциативный план: драматурги сознательно стремятся к созданию «открытого» произведения, побуждающего расшифровать данные в тексте намеки, заполнить оставленные авторами смысловые лакуны, драмы намеренно создаются в расчете на активность и сотворчество зрителя. Обращенность к условным формам позволяет драматургам не только раскрыть противоречия времени, но и показать свои глубоко личные переживания, связанные прежде всего с творческими неудачами.

Драма коми 1990-х годов, как и прежде, успешно развивается в русле реалистического направления, которое объединяет пьесы Г. Юшкова, А. Ларева, П. Шахова, первые драмы А. Попова. Драматургические произведения этих авторов воссоздают повседневность, быт и праздники коми людей, в основном представителей сельской общины, их волнения и тревоги, радость и счастливые моменты жизни. Персонажи пьес не являются персонификациями идей; это типические персонажи, действующие в конкретно-исторических ситуациях, отображая социально-нравственные проблемы современности, например, угасание деревни, пьянство ее жителей, взяточничество, карьеризм, вещизм, в том виде, в котором они предстают в реальности. Драмы названных авторов отличаются остросоциальный конфликт, композиционная строгость, психологизация персонажей, присутствие дидактической линии.

Драма О. Уляшева «Енколаяс йылысь поэма» («Поэма о молебных», 1991) развивает традиции революционно-романтического направления в драматургическом искусстве коми, заложенные В. Савиным и В. Чисталевым в 1920-е годы. Пьеса проникнута лирическим началом, характерным для произведений романтиков. Оно раскрывает внутренние переживания автора, его неудовлетворенность существующим миропорядком, содействующим постепенной ассимиляции малых народностей. Подобно представителям романтизма, О. Уляшев уходит от реальности, воспроизводя дохристианское прошлое коми, идеализируя его, представляя идеалом цельности бытия. Центральный персонаж – колдун Кыска – наделен романтическими чертами: он – неповторимая личность, не принимающая несовершенство мира. Кыска – герой-одиночка, вступающий в борьбу с притеснителями своего народа – с миссионером Степаном и его войском, стремясь защитить свободу зырян, их самобытную культуру и нравственные основы жизни. Герой О. Уляшева погибает, но его имя и идеалы становятся бессмертными. Трагический пафос, пронизывающий драму «Енколаяс йылысь поэма», выявляет актуальность поставленной в драме проблемы о будущем народа коми, о возможной потере им уникальности и самобытности. Драма О. Уляшева, как и многие другие произведения коми литературы конца XX века об историческом прошлом зырян, служит повышению и укреплению национального самосознания.

Реалистическое и романтическое направления, традиционные для драмы коми, выявляют глубокие типологические связи современных пьес с литературой коми предшествующих

лет. Условно-метафорическое направление, развиваемое драматургами в конце XX в., раскрывает обращенность авторов коми пьес не только к традициям родной литературы, но и к достижениям мировой культуры.

Разнонаправленный характер движения драматургии коми в 1990-е годы во многом определяется развитием общероссийского литературного процесса, одной из важнейших особенностей которого в рассматриваемый период становится «многоголосие» – отсутствие единого стиля, единого метода, чему в целом способствуют демократизация и деидеологизация общества, обретение литературой некоторой свободы в отображении мира и человека в нем. Данное обстоятельство также содействует расширению тематико-проблемного диапазона, проникновению элементов других литературных родов – эпического и лирического – в ткань произведений драмы, размыванию жанровых границ пьес, что выявляет некоторое послабление в соблюдении авторами классических законов строения драматургического произведения: многим пьесам 1990-х годов присущи описательность, повествовательность, фрагментарность, разветвление сюжетных линий, отсутствие острого конфликта, «неиндивидуализированная» речь героя. Перечисленное осложняет постановку современных драм коми на сцене. Исключения составляют пьесы Г. Юшкова и О. Уляшева, которые отличаются строгостью композиции, острым конфликтом, индивидуализацией речи каждого персонажа, что значительно упрощает работу режиссера в постановке спектаклей по произведениям этих авторов.

В 1990-е годы, как уже отмечалось, существенно изменилась тематика коми пьес. По-прежнему важное место в драме занимает деревенская тема, однако она приобретает новые черты. Ранее коми пьесы обнаруживала чаще всего оптимистичный взгляд на будущее деревни, представители которой были в силах решить многие производственные проблемы. Коми драма конца XX в. отображает удручающие картины современной деревенской жизни – разрушение коллективных хозяйств, деградирующих крестьян – безработных пьяниц. Драма, описывающая перемены, произошедшие в селах во времена перестройки, не вселяет уверенности в завтрашнем дне деревни. Более оптимистичный взгляд характерен пьесам Г. Юшкова, в которых деревенская тематика соединена с семейной: в его маленьких комедиях 1990-х годов деградирующие сельские персонажи имеют возможность измениться в лучшую сторону, обретая семью. Семья

в творчестве Г. Юшкова содействует нравственному выздоровлению личности, а вместе с тем и способствует восстановлению полуразрушенной деревни.

В драматургических произведениях конца XX века остро звучит историческая тематика, которая напрямую связана с темой народа коми. Данная тенденция присуща общему развитию финно-угорских литератур. По словам Е. В. Косинцевой, «рубеж XX–XXI вв. в финно-угорских литературах России характеризуется возросшим интересом к истории, древней культуре, мифолого-эпическим героям, ассоциирующимся в национальном сознании с великим прошлым, с красотой и величием народа» [Косинцева, 2013. С. 35]. Специфика драматургии коми 1990-х годов в том, что авторы пьес, художественно осмысляя историю своего народа, исследуют развитие национального характера, а также пытаются выявить истоки социально-нравственных проблем современности в давно прошедших временах. По мнению драматургов, предшественники зырян, в сравнении с их современниками, обладали большей нравственностью, большей силой духа (О. Уляшев, Н. Белых, А. Лужиков). Нравственную опустошенность современных коми драматурги рассматривают либо как результат многовекового подавления народа властью (Н. Белых, А. Лужиков), либо как следствие «первородного» греха предков зырян – коми наказаны за серьезный проступок праотцов (Г. Юшков, А. Попов). Авторы современных пьес также художественно исследуют время христианизации Коми края. Драматурги концентрируют внимание на совмещенности христианского и языческого мировоззрений в сознании коми человека: в пьесах современности он все чаще выступает как полуязычник-полухристианин, его христианство, все чаще обнаруживающее себя в соблюдении православных обрядов, переплетено с языческими суевериями.

В драмах современности осмысливается коммунистическое прошлое страны. Раскрываемые в пьесах характеры пожилых людей позволяют рассуждать о времени, которое их сформировало. Несмотря на преклонный возраст, эти персонажи отличаются силой духа, цельностью мировосприятия, любовью к труду, любовью к самой жизни; их приверженность идеологии Советского Союза позволила совершить трудовой подвиг, поднять полуразрушенное послевоенное колхозное хозяйство. Вместе с этим в коми драме конца XX века выявляется негативное воздействие идеологии власти во времена СССР на творческую личность, рассматриваются проблемы давления

администрации на писателей доперестроечного периода.

В 1990-е годы авторы пьес обращаются к теме художественного творчества. Необходимо отметить, что драматурги коми крайне редко затрагивают эту тему. В конце XX века указанная тема в драме коми актуализируется, возникает необходимость ее осмысления. Драматурги в постижении значения художественного творчества не говорят о назначении поэзии, о высоком долге поэта. Скорее в пьесах раскрываются личные переживания и рефлексия авторов по поводу невозможности реализации своих замыслов. В пьесе А. Попова «Туналъм ордым» творческая личность тун Тима сопоставлен с Богом-Творцом, но, в отличие от Него, не способен помочь своему народу в периоды кризисных ситуаций. Через характер туна Тимы автор выражает сожаление, что писатель вынужден лишь фиксировать происходящие события, показывать почти безысходное состояние народа, но художник не в силах помочь ему в решении определенных социально-нравственных проблем. В драме Н. Белых «Ов, дитяй, ов!» автор размышляет о функциях литературы в постперестроечном обществе: к сожалению героя драмы, занимающегося литературной деятельностью, его произведения уже не способствуют формированию личностных качеств человека, как это было в Советском Союзе. По мнению Н. Белых, в 1990-е годы связь между писателем и читателем ослабевает, и творческий человек уже ограничен в возможностях пробудить в читателе стремление следовать определенным идеалам. В драме А. Лужикова «Ыджыд висьӧм» тема художественного творчества напрямую соотнесена с темой власти и человека: автор выявляет негативные моменты в отношениях власти и писателя, когда последний вынужден скрывать свои взгляды на существующие порядки. Драматург раскрывает негативное воздействие тоталитарной власти на творческую личность, неспособность последней противостоять неправильным установкам государства. Таким образом, авторы драм 1990-х в осмыслении темы художественного творчества прежде всего сосредоточены на собственном отношении к своему же писательскому труду, выражая неудовлетворенность собой в постижении и осуществлении предназначения истинного и свободного художника.

Герой драмы коми в 1990-е годы также терпит изменения. Как справедливо отмечено В. А. Латышевой, «настоящие» герои уходят из современной пьесы: «Драматургия коми еще в своих первых произведениях бралась

показать жизненные перемены. Герои, подобные Грише, Клавдии, Домне, сыну Ламбея, Дарье Кочановой, Афанасию Шомесову, исчезают из нее; остается лишь внутрисемейное, «внутриродственное», самое большое – внутридеревенское житье-бытье. «Герой» не покусается на что-то большее, а ищет или любви, или признания, или своего жизненного пути» [Латышева, 2005. С. 217]. Персонажи современных пьес далеки от прежних героев литературы коми – цельных натур, гармоничных личностей, в которых сочетаются открытость, добродушие, мужественная стойкость, преданность, трудолюбие, стремление жить по законам высокой нравственности. В 1990-е годы герои коми драмы переживают духовный кризис, в их характерах выявляются надломленность, равнодушие, склонность к предательству, праздному образу жизни, трусость. Авторы современных пьес концентрируют внимание на отсутствии целостности в характерах персонажей, их углубленности в собственные чувства и ощущения, что обуславливает их отчуждение от современного общества, их одиночество в огромном мире. В контексте общероссийской литературы персонажи коми пьес не слишком выделяются, им присущи те же черты, что и персонажам, например, русской литературы (прозы) конца XX в. Так, исследуя прозу современных русских авторов, Ю. Дюжев выявляет в характерах персонажей следующие черты: равнодушие к близким, потомству, отвращение к труду, тяга к наслаждению, панический страх перед сложностью и уязвимостью бытия, охваченность тревогой, двойственность, прагматичность, бегство в грезы, пассивность, эгоцентризм... [Дюжев, 2000. С. 310–328]. В целом персонажи пьес воплощают собой дух времени и страны, переживающей социально-экономические и нравственные катаклизмы и непреднамеренно способствующей деморализации общества.

В отличие от драм предшествующих периодов в пьесах 1990-х годов подчеркивается маргинальность современника, его «промежуточность», «двойственность». Герой коми драм конца XX в. находится между двумя мирами, вернее сказать, скитается, мечется между добром и злом, жизнью и смертью, реальностью и инобытием, сном и явью, язычеством и христианством. Духовные метания персонажей современных пьес выявляют сложность взаимоотношений человека с миром, окружающими его людьми, с самим собой, а также художественно отображают дисгармоничность, противоречивость и неустроенность мира. Маргинальность современника, по мысли драматургов, во

многом обусловлена сменой места жительства, его переездом из деревни в город, его оторванностью от корней, от национальных традиций, утратой им семейно-родовых связей. В этом драма коми схожа с финно-угорскими литературами, объясняющими двойственность натуры современника его отрывом от привычных для него социальных условий, потерей им родных и исконных культурно-исторических связей.

Конец XX века – особый период для развития коми драмы. В 1990-е годы идет процесс обновления жанра драмы, продиктованный стремлением к художественному познанию новой действительности, ее художественные особенности определяются стремлением авторов выявить и показать внутренний кризис, в котором находится сегодня общество. Драматургия коми, осмысляя изменяющуюся действительность рубежа веков, прибегает к новым художественным способам ее отражения, обращается к новым темам и жанрам. В то же время она осваивает и продолжает развивать уже сложившиеся традиции литературы коми. Драма коми продолжает погружаться в жизнь своего народа, стремясь передать самобытность его национального духа.

Литература

- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
- Белых Н. Ов, дитяй, ов! // Войвыв кодзув. 1991. № 1. 6–37 л. б.
- Борев Ю. Б. О трагическом. М.: Советский писатель, 1961. 392 с.
- Бояринова Г. Н. Проблема характера в современной марийской драматургии. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2005. 127 с.
- Вежев А. А. Драматургия // История коми литературы. Т. 3. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. С. 224–235.
- Власов В., Лукин Н. Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм: Терминологический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2005. 320 с.
- Дюжев Ю. И. Русская литература Карелии 1990-х гг. Проза // История литературы Карелии: в 3 т. Петрозаводск, 2000. Т. 3. С. 310–328.
- Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. Харьков: Фолио; М.: Аст, 2000. 256 с.
- Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
- Косинцева Е. В. Хантыйская литература от истоков до современности: темы, образы, традиции: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саранск, 2013. 42 с.
- Кузнецова Т. Л. Мӧвпалӧ, уджалӧ, гижӧ... (А. Поповлӧн гижӧдъяс йылысь) // Литература

сөвман туйяс: гижысь да кад. Сыктывкар: Эскөм, 2003. 33–54 л. б.

Куклина Р. И. Некоторые особенности поэтики пьесы Н. Бельха «Ов, дитяой, ов!» (Живи, дитя мое, живи!) // Современная коми литература: проблематика, герой, стиль. Тр. Ин-та языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2004. Вып. 64. С. 91–108.

Латышева В. А. Драматургия братских угро-финских народов Поволжья и Приуралья // Латышева В. А. Классики и современники: Статьи о литературе. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2005. С. 209–221.

Липовецкий М. Н. Постмодернизм: агрессия симулякров и саморегуляция Хаоса // Русская литература XX века: закономерности исторического развития. Книга 1. Новые художественные стратегии / Отв. ред. Н. Л. Лейдерман. Екатеринбург: УрО РАН, УрО РАО, 2005. С. 355–393.

Лотман Ю. М. Символические пространства // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2001. С. 297–335.

Лужигов А. Ыджыд висьом // Арт. 1997. № 1. С. 172–191.

Луков В. А. Мировая литература в контексте культуры: новые подходы к исследованию // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 19. С. 250–259.

Микушев А. К. Парма весьтын сьыланкыв. Литературно-критическӧй пасйӧдьяс. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1984. 168 л.

Нефагина Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск: Экономпресс, 1998. 232 с.

Попов А. Мыйсьяма йӧз. Повестьяс, висьтъяс, пьесаяс. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 271 л.

Попов А. Туналӧм ордым // Войвыв кодзув. 1997. № 8. 39–63 л. б.

Уляшев О. И. Енколаяс йылысь поэма // Уляшев О. И. Орд ордым. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2006. 68–98 л. б.

Юшков Г. Ен ныв // Войвыв кодзув. 1990. № 12. 3–47 л. б.

Юшков Г. Коми бал // Войвыв кодзув. 1993. № 12. 3–21 л. б.

Поступила в редакцию 05.03.2015

References

Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki [Issues of literature and aesthetics]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 504 p.

Belyh N. Ov, ditjaoj, ov! [Live my child, live!]. *Vojvyv kodjuv* [North Star]. 1991. No 1. P. 6–37 (in Komi).

Bojarinova G. N. Problema haraktera v sovremennoj marijskoj dramaturgii [Problems of character in modern Mari drama]. Jashkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2005. 127 p.

Borev Ju. B. O tragicheskom [On the tragic]. Moscow: Sovetskij pisatel, 1961. 392 p.

Djuzhev Ju. I. Russkaja literatura Karelii 1990-h gg. Proza [Russian literature of Karelia in the 1990's. Prose]. Istorija literatury Karelii [History of Karelian literature]: v 3 t. Petrozavodsk, 2000. Vol. 3. P. 310–328.

Ilijn I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm [Poststructuralism. Deconstruction. Postmodernism]. Moscow: Intrada, 1996. 256 p.

Jushkov G. Jen nyy [Daughter of God]. *Vojvyv kodjuv* [North Star]. 1990. No 12. P. 3–47 (in Komi).

Jushkov G. Komi bal [Komi ball]. *Vojvyv kodjuv* [North Star]. 1993. No 12. P. 3–21 (in Komi).

Kosintseva Je. V. Hantyjskaja literatura ot istokov do sovremennosti: temy, obrazy, tradicii [Khanty literature ab origine to present day: topics, images, traditions]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [PhD Diss. (Filol.)]. Saransk, 2013. 42 p.

Kuklina R. I. Nekotorye osobennosti poetiki pjesy N. Belyha «Ov, ditjaoj, ov!» (Zhivi, ditja mojo, zhivi!) [Some poetic features of N. Belyh's play «Ov, ditjaoj, ov!» (Live my child, live!)]. Sovremennaja komi literatura: problematika, geroi, stil. Tr. In-ta jazyka, literatury i istorii KNC Uro RAN [Proc. Inst. lang., liter. and history KSC UB RAS]. Syktyvkar, 2004. Iss. 64. P. 91–108.

Kuznetcova T. L. Movpalo, udzalo, gizho... (A. Popovlon gizhodjas jylys) [Thinks, works, writes... (On A. Popov's compositions)]. Literatura sovman tujas: gijzys da kad [The paths of literature development: a writer and time]. Syktyvkar: Eskom, 2003. P. 33–54 (in Komi).

Latysheva V. A. Dramaturgija bratskih ugro-finskih narodov Povolzhja i Priuralja [Drama of fraternal Finno-Ugric peoples of the Volga and Urals regions]. Latysheva V. A. Klassiki i sovremenniki: Statji o literature [The classics and contemporaries: Papers on literature]. Syktyvkar: Komi kniznoje izdatelstvo, 2005. P. 209–221.

Lipovetskij M. N. Postmodernizm: agressija simulakrov i samoregulacija Haosa [Postmodernism: aggression of simulacra and self-regulation of chaos]. Russkaja literatura XX veka: zakonomernosti istoricheskogo razvitiya. Kniga 1. Novyje hudozhestvennyje strategii [Russian literature of the 20th century: the laws of historical development. Book 1. New artistic strategies]. Ed. N. L. Lейдерман. Jekaterinburg: Uro RAN, Uro RAO, 2005. P. 355–393.

Lotman Ju. M. Simvolicheskije prostranstva [Symbolic spaces]. Lotman Ju. M. Semiosfera. St. Petersburg: Iskustvo SPb, 2001. P. 297–335.

Lukov V. A. Mirovaja literatura v kontekste kultury: novyje podhody k issledovaniju [World literature in the context of culture: new research approaches]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of historical, philological and cultural studies]. 2008. No 19. P. 250–259.

Luzhikov A. Ydzyd visjom [A serious illness]. Art. 1997. No 1. P. 172–191 (in Komi).

Mikushev A. K. Parma vestyn sylankyv [A song over parma (taiga)]. Literaturno-kriticheskoy pasjodjas [Literary critical notes]. Syktyvkar: Komi kniznoje izdatelstvo, 1984. P. 168 (in Komi).

Nefagina G. L. Russkaja proza vtoroj poloviny 80-h – nachala 90-x godov XX veka [Russian prose of the second half of the 1980's – beginning of the 1990's]. Minsk: Ekonompress, 1998. 232 p.

Popov A. Mysama joz. Povestjas, vistjas, pjesajas [What kind of people they are. Novels, stories, plays]. Syktyvkar: Komi kniznoje izdatelstvo, 1994. 271 p. (in Komi).

Popov A. Tunalom ordym [A bewitched trail]. *Vojvuv kodjuv* [North Star]. 1997. No 8. P. 39–63 (in Komi).

Uljasev O. I. Jenkolajas jylys poema [A poem on oratory]. Uljashev O. I. Ord ordym [Ulyashev O. I. Ancestral trail]. Syktyvkar: Komi kniznoje izdatelstvo, 2006. P. 68–98 (in Komi).

Vezhev A. A. Dramaturgija [Drama]. Istorija komi literatury [History of Komi literature]. Vol. 3. Syktyvkar: Komi kniznoje izdatelstvo, 1981. P. 224–235.

Vlasov V., Lukin N. Avangardizm. Modernizm. Postmodernizm: Terminologicheskij slovar [Avantgardism. Modernism. Postmodernism. Terminological dictionary]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2005. 320 p.

Zatonskij D. V. Modernizm i postmodernizm: Mysli ob izvechnom kolovracshenii izjacshnyh i neizjacshnyh iskusstv [Modernism and postmodernism. Thoughts on primeval rotation of fine and inelegant arts]. Harkov: Folio, Moscow: Ast, 2000. 256 p.

Received March 05, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Горинова Наталья Васильевна

научный сотрудник, к. фил. н.
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Республика Коми,
Россия, 167000
эл. почта: ngorinova@mail.ru
тел.: 89505650043

CONTRIBUTOR:

Gorinova, Natalia

Institute of Language, Literature and History, Komi Science
Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
26 Kommunisticheskaya St., 167000 Syktyvkar,
Komi Republic, Russia
e-mail: ngorinova@mail.ru
tel.: 89505650043